

Глава 8

МЕЖДУ КРАСНЫМИ И БЕЛЫМИ

Крым в годы революции и Гражданской войны (1917–1920)

К 1917 году территория Таврической губернии Российской империи включала в себя две различных части — Крым и Северную Таврию с уездами: Днепровским, Мелитопольским, Бердянским, Симферопольским, Ялтинским, Феодосийским, Евпаторийским и Перекопским. Севастополь являлся базой Черноморского флота. Из 808 903 жителей Крыма русские и украинцы составляли 399 785 человек (49,4%), крымские татары и турки — 216 968 человек (26,8%), евреи (вместе с крымчаками) — 68 159 (8,4%), немцы — 41 374 человека (5,1%)¹.

Февральские события 1917 года первоначально были встречены населением полуострова достаточно спокойно. В городах Крыма прошли многолюдные митинги социалистических партий. Губернию возглавил комиссар Временного правительства Яков Тарасович Харченко. В Крыму, как и по всей России, весной 1917 г. начали создаваться профсоюзные организации и Советы. Общество охватила революционная эйфория — наивная вера в светлое будущее и призывы к неограниченной свободе, которая все чаще понималась как вседозволенность. В Севастополе возник Совет рабочих

¹ Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 15.

депутатов Севастопольского порта и Совет матросских и солдатских депутатов (позднее — Совет военных и рабочих депутатов). Повсеместно возникли разнообразные комитеты. Началось уничтожение памятников императорской эпохи.

Принял революцию и выразил поддержку новой власти Черноморский флот во главе с одним из будущих лидеров Белого движения 42-летним вице-адмиралом Александром Васильевичем Колчаком. По мнению видного эмигрантского историка С. П. Мельгунова, Колчак так или иначе участвовал в антимонархическом заговоре, хотя прямых доказательств этому нет¹. Напротив, современный петербургский ученый А. В. Смолин, детально проанализировавший вопрос о заговоре на Балтийском флоте, в отношении Черноморского флота полагает, что Колчак был ни при чем². В отличие от находившегося вблизи революционного Петрограда Балтийского флота эксцессов с убийствами офицеров здесь не произошло, разложение флота шло несколько позднее и медленнее, однако предпосылки будущих столкновений обозначались. Уже весной 1917-го имели место случаи неисполнения солдатами и матросами приказов, на кораблях стали возникать большевистские ячейки, матросы пытались изгонять неугодных офицеров, авторитет офицеров резко упал. Между командованием Черноморского флота, штабом крепости Севастополь и местным жандармским управлением существовали острейшие противоречия, позволявшие Колчаку произвольно вмешиваться в работу тех структур, которые по своим задачам не должны были ему подчиняться. Подобное вмешательство, уже начиная с лета 1916 года, спо-

¹ Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 г. М., 2003. С. 161–162.

² Смолин А. В. Морской «заговор» — факты и вымысел // Проблемы новейшей истории России: Сб. к 70-летию со дня рождения Г. Л. Соболева. СПб., 2005. С. 100; Он же. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г. СПб., 2012.

собствовало процессу разложения матросов Черноморского флота¹.

Весной 1917-го Колчак начал заигрывать с матросскими массами и попытался возглавить революционные процессы на флоте (его даже именовали «вождем революционного Севастополя»²). Чтобы сохранить за собой авторитет и власть, молодой адмирал выступал перед матросами с демократическими речами, выпустил политзаключенных из тюрьмы, организовал торжественное перезахоронение останков расстрелянного мятежного лейтенанта Шмидта и его соратников, изгонял офицеров, подозревавшихся в контрреволюционности, способствовал созданию комитетов, в соответствии с веяниями времени организовал переименование кораблей. Однако на практике эти шаги лишь усугубляли ситуацию и расшатывали дисциплину. При попустительстве командующего Черноморским флотом разложение моряков прогрессировало.

Однако возглавить революцию на флоте Колчаку удалось лишь на непродолжительный период, уже в мае 1917 года сложилась патовая ситуация — стало ясно, что дальнейшее попустительство командования матросам ведет к утрате флотом боеспособности, а сопротивление — к неизбежному отстранению Колчака как командующего флотом. В итоге 6 июня Колчак был вынужден отдать приказ о сдаче оружия офицерами. В тот же день по решению делегатского собрания флота и гарнизона он был отстранен от должности. Параллельно сам Колчак направил телеграмму о своей отставке Временному правительству, а 9 июня, не дожидаясь решения

¹ Подробнее см.: Ганин А. В. Приговор генерал-майора Рерберга вице-адмиралу Колчаку // Военно-исторический журнал. 2008. № 10. С. 64–65; Рерберг Ф. П. Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте / Публ. А. В. Ганина // Военно-исторический журнал. 2008. № 10. С. 66–69; № 11. С. 52–58; № 12. С. 59–65.

² Соколов Д. В. Таврида, обгаренная кровью. Большевизация Крыма и Черноморского флота в марте 1917 — мае 1918 г. М., 2013. С. 25.

правительства, покинул Севастополь, передав командование флотом контр-адмиралу Вениамину Константиновичу Лукину.

Активизировалось и крымско-татарское национальное движение. В марте 1917 г. в Симферополе состоялось общее собрание мусульман Крыма, на котором присутствовали не менее полутора тысяч делегатов. На собрании был образован Временный Крымско-мусульманский исполнительный комитет (Мусисполком) во главе с Челеби Челебиевым, избранным муфтием (в 1918 году убит большевиками). Комитет выразил полную поддержку Временному правительству. Однако от первоначальных сравнительно умеренных требований автономии в составе России лидеры крымско-татарских националистов пошли по пути радикализации своей платформы и заигрывания с враждебными России внешними силами. В июле 1917 года была создана партия «Милли Фирка» («Национальная партия»), объединившая членов нелегальных татарских организаций Турции. Первоначально это был лишь союз единомышленников, тогда как полноценное оформление партийной структуры относится к 1919 году. Руководили партией Челебиев и Джафер Сейдамет. Партия поддерживала идеи пантюркизма. Одной из задач этой организации был отрыв Крыма от России при помощи Турции и Германии, находившихся с Россией в состоянии войны. Содействовали укреплению организации и турецкие военнопленные. Представители крымско-татарского движения добивались создания мусульманских воинских частей, что в многонациональном Крыму вело к появлению аналогичных формирований других национальностей и эскалации межнациональных конфликтов¹. 23 июля 1917 года Челебиев был арестован севастопольской контрразведкой по подозрению в связях с Турцией, что повлекло волнения, однако уже на следующий день арестованный был освобожден.

¹ Подробнее см.: Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Указ. соч. С. 125–140.

Помимо крымско-татарских на полуострове стали появляться другие национальные организации и их отделения – еврейские, армянские, украинские и т. д. Власть постепенно утрачивала контроль над населением. Разложение флота к осени 1917 года было ужасающим. Матросы пьянствовали, третировали офицеров, дисциплины не существовало. В сельской местности шел погром помещичьих усадеб. Крым погружался в хаос.

Уже 26 октября, на следующий день после большевистского переворота в Петрограде, Центральный комитет Черноморского флота приветствовал смену власти. Командующий флотом контр-адмирал Александр Васильевич Немитц издал приказ о поддержке власти Советов. Однако другие национальные, общественные, профессиональные организации Крыма восприняли произошедшее отрицательно, как начало Гражданской войны.

25 октября собрание представителей общественных и революционных организаций избрало губернский ревком, переименованный 28 октября в губернский комитет спасения родины и революции, который 6 ноября прекратил свое существование и уступил власть Крымскому революционному штабу. 4 ноября ушел в отставку губернский комиссар Временного правительства Н. Н. Богданов, которого сменил его помощник П. И. Бианки. По сути, на полуострове сохранялась власть Временного правительства.

В целом обстановка оставалась спокойной. В то же время из Крыма на борьбу с контрреволюцией на Дон выехал отряд матросов во главе с анархистом А. В. Мокроусовым (вскоре разбит). Командование флота было против посылки отрядов, что вызывало подозрения в контрреволюционности и повлекло уже в ноябре 1917-го аресты офицеров матросами.

В ноябре были проведены выборы во Всероссийское Учредительное собрание. Результаты их по Таврической губернии оказались следующими: за эсеров 67,9% голосов,

за кадетов — 6,8%, за большевиков — 5,5%, за меньшевиков — 3,3%, за народных социалистов — 0,8%. 11,9% получил крымско-татарский национальный список, 4,8% немецкий и 2,4% еврейский¹.

20 ноября открылся губернский съезд представителей городских и земских самоуправлений, на котором был образован губернский совет народных представителей как высший орган управления губернией. Под контролем совета находился Крымский революционный штаб во главе с Сейдаметом, которому подчинялись три крымско-татарских полка (всего до 6000 человек).

Постепенно обстановка накалялась. 7 ноября украинская Центральная Рада приняла III Универсал, провозглашавший образование Украинской народной республики (УНР) в составе России. При этом в УНР, игнорируя мнение населения, были включены три северных уезда Таврической губернии (Бердянский, Днепровский и Мелитопольский), а также выражались претензии на Черноморский флот. Эти действия вызвали общее возмущение в Крыму — спокойно восприняли их только крымские татары и большевики. Накалило ситуацию и возвращение в Крым остатков революционных отрядов, разгромленных белыми, а также похороны погибших матросов.

В 1917 году и позднее Крым стал прибежищем множества имущих семей из Петрограда, Москвы и Киева, ставших беженцами. Прибыли сюда и представители дома Романовых (бывшая императрица Мария Федоровна с дочерьми — великими княгинями Ксенией Александровной и Ольгой Александровной, великие князья Николай Николаевич, Петр Николаевич, Александр Михайлович)². Беженский фактор играл определенную роль в обострении социальной напря-

¹ Там же. С. 222.

² Врангель П. Н. Записки. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). Ч. 1. М., 1992. С. 81.

женности. 15–17 декабря в Севастополе прокатились стихийные офицерские погромы, получившие наименование «Варфоломеевских ночей», когда было казнено не менее 128 офицеров. Самосуды продолжались и в дальнейшем. В январе 1918 года на транспорте «Трувор», стоявшем на рейде Евпатории, офицеров со связанными руками матросы сбрасывали в море, где они неизбежно тонули. Арестованным ампутировали различные органы. Казни производились и на гидрокрейсере «Румыния». Всего было убито не менее 47 человек. Впоследствии белыми было проведено расследование, и те из виновных, которых удалось задержать, были в марте 1919 г. расстреляны из пулеметов.

16 декабря в Севастополе был создан Военно-революционный комитет во главе с большевиком из красных латышей Юрием Петровичем Гавеном. Основной опорой сторонников Ленина стали моряки Черноморского флота. Методами террора моряки постепенно стали брать под свой контроль города Крыма.

Между тем, с ноября 1917 года Мусисполком выдвинул лозунг «Крым для крымцев». 13 декабря в Бахчисарае на заседании крымско-татарского парламента — Курултая (открылся 26 ноября) — была провозглашена Крымская демократическая республика и образовано Крымско-татарское национальное правительство во главе с Челебиевым, а с января 1918-го — с Сейдаметом. В декабре начались первые вооруженные столкновения с татарами.

11 января 1918 г. татарская конница (эскадронцы) атаковала Севастополь, однако в результате боев 12–13 января была разгромлена матросами и красногвардейцами, которые двинулись на Бахчисарай и Симферополь. 12–14 января татарские национальные части были разбиты и в Симферополе восставшими рабочими при поддержке рабочих и матросов из Севастополя. Сейдамет бежал в Турцию, а большая часть членов правительства была арестована. В Крыму установилась советская власть. Период с января по март

1918 года¹ ознаменовался на полуострове новым всплеском стихийного террора. Массовые расстрелы проходили в Севастополе, Симферополе, Евпатории (эти события получили наименование — «Еремеевских ночей» — от простонародного названия печально знаменитой Варфоломеевской ночи).

Единой власти в Крыму не было. В конце января 1918 года прошел Чрезвычайный съезд советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов и представителей ВРК Таврической губернии, на котором был создан в качестве губернского органа власти Таврический Центральный исполнительный комитет из 10 большевиков и 4 левых эсеров. Председателем ЦИК стал еще один красный латыш Жан Августович Миллер.

7–10 марта в Симферополе в присутствии около 700 делегатов прошел 1-й Учредительный съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских, поселянских и батрацких депутатов всех земельных комитетов и ВРК Таврической губернии. На съезде губерния была провозглашена республикой Тавриды. 10 марта был избран ЦИК республики в составе 12 большевиков и 8 левых эсеров. Председателем ЦИК стал Миллер. ЦИК сформировал СНК, который возглавил Антон Иосифович Слуцкий.

В условиях германо-австрийского наступления было принято решение о том, что Крым не станет оказывать сопротивления, соблюдая условия Брестского мира. 22 марта 1918 года по предложению Совнаркома РСФСР ЦИК Советов республики Тавриды опубликовал декрет о создании в составе РСФСР Таврической советской социалистической республики уже только в границах Крыма без Северной Таврии. Это решение де-факто признавало сложившееся положение вещей, поскольку северные уезды губернии уже были оккупированы, а крымские власти опасались поглощения полуострова Украиной.

¹ Все даты с февраля 1918 г. — по новому стилю.

В этот период в Крыму реализовывались декреты Советской власти. Шел процесс национализации промышленности, организовывался рабочий контроль на производстве, изымались помещичьи земли, активно вывозилось продовольствие для обеспечения РСФСР (было отправлено более 5 миллионов пудов), осуществлялась политика «военного коммунизма».

Опорой новых властей стали отряды, сформированные местными советами. С учетом черноморских моряков республика могла иметь не менее 20 тысяч человек в различных вооруженных формированиях. Впрочем, боеспособность их была достаточно низкой. При этом следует отметить, что крымские татары и немцы новый режим не поддерживали.

22 марта 1918 года был создан Верховный военно-революционный штаб, преобразованный 26 марта в народный комиссариат по военно-морским делам, занимавшийся формированием вооруженных сил Таврической ССР, однако республике была уготована недолгая жизнь.

В 1918 году Крым оказался спорной территорией, претензии на которую высказывали Советская Россия, Украина и местные силы. Ситуация значительно осложнялась иностранным вмешательством. 29 марта 1918 года по соглашению с Австро-Венгрией Германия включила Крым в зону своих интересов, а уже 18 апреля германские войска в нарушение условий Брестского мира захватили Перекоп и вторглись в Крым. Их поддерживали антибольшевистские силы в самом Крыму, в частности татарские националисты из партии «Милли-Фирка». Наступление на Крым начала и Крымская группа войск Украинской народной республики под командованием подполковника Петра Болбочана (впрочем, украинские части по требованию немецкого командования от 27 апреля были выведены из Крыма). Внутри Крыма активизировались антибольшевистские силы. В Алуште 22 апреля взял власть мусульманский комитет. Восставшие

направились на Ялту. Власть была захвачена в Судакe, Кара-субазаре, Старом Крыму. Произошло выступление и в Феодосии, однако при содействии флота оно было подавлено. Татары приветствовали немцев с национальными флагами, помогали немцам и местные немецкие колонисты. Мусульманское восстание сопровождалось террором и зверскими истязаниями (отрезание ушей, грудей, пальцев) в отношении не только большевиков, но и христианского населения Южного берега Крыма (русских, армян, греков)¹. Особенно острым было противостояние татар с греками, которых, по сути, попытались изгнать с побережья полуострова. Большинство членов ЦИК и СНК республики во главе с Антоном Слущим были схвачены татарскими националистами. После пыток и издевательств 24 апреля они были расстреляны под Алуштой.

Массовый террор со стороны татарского населения повлек мобилизацию и самоорганизацию христиан и создание отрядов самообороны, которые вынужденно действовали совместно с большевиками. В отбитых красногвардейцами и отрядами самообороны Алуште и Гурзуфе, где были обнаружены следы зверств, начался ответный террор в отношении татар, антитатарские погромы прокатились по Ялте, Алушке и другим населенным пунктам. Татарское население Алушты бежало в горы.

19 апреля немцы вошли в Джанкой, 22-го — в Евпаторию и Симферополь, 29-го — в Керчь, 30-го — в Феодосию и Ялту, 1 мая они заняли Севастополь. Сторонником активного сопротивления немцам был видный большевик Гавен. Две недели в Крыму сопротивлялись отряды рабочих и моряков, однако 30 апреля 1918 года Таврическая ССР прекратила свое существование. В ночь на 30 апреля Крым под огнем противника покинули 36 кораблей Черноморского флота (в том числе 2 линкора, 16 эсминцев и миноносцев, 2 посыльных судна, 10

сторожевых катеров), отправившиеся в Новороссийск из Севастополя, Ялты и Керчи. Оставшиеся корабли подняли украинские флаги, однако германские власти взяли флот (свыше 170 единиц боевых кораблей (в том числе 7 линкоров, 3 крейсера, 12 эсминцев), вспомогательных и транспортных судов, а также наземную инфраструктуру, портовое оборудование) под свой контроль. 1 мая Крым был окончательно оккупирован немцами.

Более того, 11 мая Германия потребовала от Советской России вернуть флот из Новороссийска, угрожая продолжением наступления. 28 мая Ленин приказал командующему флотом бывшему контр-адмиралу Михаилу Павловичу Сабину затопить флот, однако тот отказался. Часть кораблей еще в середине мая отправилась в Крым, но другая часть 18 июня была затоплена в Новороссийске.

В Крыму вновь развернули свою деятельность татарские националисты, началось истребление греческого населения, которое фактически изгонялось с побережья. Последствия конфликта давали о себе знать вплоть до начала 1920-х гг.

Представителей дома Романовых в Крыму вплоть до прихода немцев охранял отряд моряков под руководством комиссара Севастопольского совета Филиппа Львовича Задорожного, что спасло Романовым жизнь. Немцы собирались повесить Задорожного и его подчиненных, однако за них вступились сами великие князья.

22 апреля 1918 г. нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин направил германскому правительству ноту протеста в связи с оккупацией Крыма и вторжением в пределы Советской России. Разумеется, никакого эффекта эта нота не возымела.

Командующий немецкими оккупационными войсками в Крыму генерал Р. фон Кош ввел на полуострове военное положение. Немцы разработали программу превращения Крыма в оплот германской власти при помощи местных немецких колонистов. В то же время немцы опасались уси-

¹ Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Указ. соч. С. 343–344.

ления турецкого влияния через туркофилов в среде крымских татар. Между тем, в Крым в мае вернулись их лидеры, эмигрировавшие в результате перехода власти к большевикам. Однако германское командование дало им понять, что благоразумнее поддерживать Германию. Претензии на Крым пыталась предъявить и Украина, которую также не устраивали намерения лидеров крымских татар. Особенно усилились они после прихода к власти в Киеве 29 апреля 1918 г. гетмана П. П. Скоропадского, когда украинскими властями была организована экономическая блокада Крыма, прекратившаяся лишь осенью. В целом же революционная анархия в Крыму постепенно была немцами ликвидирована, а разнородные политические силы подчинились германским властям.

Немцы сочли более выгодным для себя иметь в Крыму аналогичное киевскому, но отдельное марионеточное правительство. На роль лидера был подобран напоминавший в главных чертах Скоропадского выходец из литовских татар (крымскотатарского языка он не знал), Генерального штаба генерал-лейтенант Матвей Александрович Сулькевич. С начала июня, после того как немцы санкционировали формирование кабинета министров, Сулькевич занялся подбором кадров. В итоге, как отмечали современники, сложилось правительство немецко-татарского блока, что сразу осложнило отношения новых властей с местной русской общественностью. Действительно, поддерживали это правительство, в основном, лишь крымские татары. Сам Сулькевич совместил посты премьер-министра, министра внутренних, военных и морских дел. Министром иностранных дел стал Сейдамет. Но, как и в случае со Скоропадским, Сулькевич при большой зависимости от германских оккупационных властей пытался везде, где только возможно, проводить собственную политику. 25 июня 1918 г. в Симферополе было образовано Крымское краевое правительство во главе с Сулькевичем, однако юридического признания новой власти Германией

не последовало. Более того, немцы в своих интересах активно играли на противоречиях киевских и симферопольских властей.

Германское оккупационное командование занималось систематическим вывозом всего ценного имущества из Крыма вплоть до железного лома и мебели¹ — по сути, грабежом. Так, из севастопольского военного порта немцы вывезли запасы на сумму 2 миллиарда 550 миллионов руб. Из кооперативных складов Севастополя немцы вывезли 500 000 банок консервов, 900 пудов чая и четырехмесячный запас сахара. В Германию вывезли оборудование симферопольского завода А. А. Анатра, на котором производились аэропланы, оборудование Керченского металлургического завода, радиостанции, телеграфное имущество, автомобили, аэропланы. Не пощадили и императорские дворцы на Южном берегу Крыма (были вывезены в том числе и картины И. К. Айвазовского) и даже яхту «Алмаз», с которой была похищена мебель и содрана обшивка. Поезда с имуществом отправлялись в Германию ежедневно.

Постепенно оформлялись атрибуты самостоятельного крымского государства, что, однако, вызывало раздражение местного населения, а порой приобретало комические формы². 11 сентября 1918 года было узаконено крымское гражданство для уроженцев полуострова, занимавшихся трудом, либо для лиц, проживавших в Крыму не менее трех лет при отсутствии судимости и положительном моральном облике. Формировались собственные вооруженные силы, судебная система. Гербом Крыма стал двуглавый орел с золотым крестом на щите, а флагом — голубое знамя с орлом в верхнем углу. Лично Сулькевичем была разработана

¹ Подробнее см.: Пученков А. С. Украина и Крым в 1918 — начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013. С. 144-146.

² Оболенский В. А. Крым в 1917–1920-е годы // Крымский архив (Симферополь). 1994. № 1. С. 82.

особая присяга. С середины октября стали вводиться изменения в униформе. Государственным языком был провозглашен русский, однако при решении официальных вопросов разрешалось пользоваться татарским и немецким. Захваченные при большевиках земли подлежали возвращению прежним владельцам. 30 июля правительством была признана культурно-национальная автономия крымских татар. Проводилась определенная образовательная и культурная политика.

Но работа кабинета Сулькевича не складывалась. Уже осенью министров раздирали конфликты и противоречия, что привело к массовой отставке министров в сентябре — октябре, а затем к министерской чехарде. Еще 29 апреля 1918 г. представители украинского правительства гетмана Скоропадского заявили германскому командованию о необходимости присоединения Крыма к Украине, что противоречило условиям Брестского мира, согласно которым границы Украины определялись по III Универсалу Центральной Рады, т.е. с включением только северных уездов Таврической губернии. В результате немцы не пошли навстречу украинскому руководству. Летом 1918 г. Украина фактически начала в отношении Крыма таможенную войну. Перекрытие границы отразилось на торговле и снабжении продовольствием. Крым лишился поставок украинских зерновых (в Севастополе и Симферополе были введены хлебные карточки), а на Украину перестали поступать фрукты из Крыма. Было прервано телеграфное сообщение Украины с Крымом¹. Лишь к сентябрю конфронтация пошла на спад, стали возможными переговоры Киева и Симферополя. При этом под воздействием Киева осенью 1918 г. немцы перешли к более настойчивому проведению линии на подчинение Крыма Украине на правах автономии. Однако переговоры двух

¹ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 1077. Оп. 3. Д. 47. Л. 384.

правительственных делегаций в Киеве в октябре 1918-го ни к чему не привели¹.

Поражение Германии предопределило падение зависевших от нее правительств. После ухода германских войск 15 ноября 1918 года в Симферополе на съезде губернских гласных, представителей городов, уездных и волостных земств было создано новое коалиционное правительство из социалистов и кадетов, которое возглавил видный крымский общественный деятель, кадет Соломон Самуилович Крым, получивший свои полномочия от Сулькевича. Новая власть стала руководствоваться законами Временного правительства. Однако население иронически прозвало краевое правительство «кривым».

Уход немцев предопределил скорое появление в регионе войск Антанты. Уже 26 ноября к Севастополю подошла союзная эскадра под командованием британского контр-адмирала С. А. Г. Колторпа в составе 22 кораблей с британским, французским и греческим десантом. Местным властям ничего не оставалось, как приветствовать эту новую силу. В сложившихся условиях не имевшее собственных вооруженных формирований правительство Соломона Крыма не обладало рычагами для поддержания собственной власти, реальными силами в Крыму становились союзники и белые. К началу 1919 года союзники высадили в Севастополе порядка 5,5 тысячи солдат, к апрелю 1919-го интервентов было уже до 22 000 (по 2 французских и греческих полка, а также порядка 7000 сенегальских стрелков)². С протестом против непрошенных гостей выступили севастопольские рабочие, организовавшие забастовку, частым явлением стали обстрелы иностранных солдат.

¹ Подробнее см.: «Ненужная борьба между двумя частями России...» (К истории украино-крымских отношений в 1918 году) / Публ. А. В. Мальгина // Крымский архив. 1996. № 2. С. 64–74.

² Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Указ. соч. С. 431.

Союзные войска занимались, в основном, обеспечением безопасности в Крыму. Власть их представлял французский консул с неограниченными полномочиями Э. Энно, что отражало реалии разграничения сферы интересов между Великобританией и Францией по франко-британскому договору от 23 декабря 1917 года, подтвержденному на парижской конференции 4 апреля 1919 года, по которому Украина, Бессарабия и Крым стали зоной влияния последней. По сути, без особых усилий со стороны белых Крым в результате высадки союзников превратился в тыловой район и источник комплектования личным составом Добровольческой армии, которая здесь еще только набирала силу.

На протяжении всей Гражданской войны в Крыму действовало большевистское подполье. На областной партийной конференции в декабре 1918-го был избран обком, руководивший подпольем в Крыму и Северной Таврии. Подполье распространяло агитационные материалы, создавало подпольные ревкомы и партизанские отряды. Подпольщики боролись и с интервентами, либо же вели пропаганду в их среде. В декабре 1918 года в Симферополе прошел первый крымский областной съезд КП(б)У, постановивший активизировать партизанскую борьбу. Так называемое зеленое движение в Крыму постепенно оказалось под контролем большевиков. Получил известность партизанский отряд «Красная каска», действовавший под Евпаторией.

Усиливалось и влияние в Крыму белых. Здесь с лета 1918 года (по другим данным, еще с декабря 1917-го) действовал Крымский главный центр Добровольческой армии во главе с генерал-майором бароном В. А. де Бодде, находившимся в Ялте (помощник — полковник К. К. Дорофеев). Отделения центра помимо Ялты имелись в Феодосии и Севастополе. С уходом немцев центр смог выйти из подполья. К осени 1918 г. работа центра считалась удовлетвори-

ной¹, хотя приток офицеров в армию из Крыма был невелик. 1 декабря центр по приказу генерала Антона Ивановича Деникина был расформирован. Барон де Бодде стал теперь командующим войсками Добровольческой армии в Крыму. Начальником штаба при нем стал его прежний соратник — полковник Дорофеев, позднее его сменил генерал Д. Н. Пархомов. Для быстрого создания полноценных вооруженных сил местных возможностей было недостаточно, поэтому в Крым были переброшены рота Сводно-Гвардейского полка (впрочем, монархически настроенные гвардейские офицеры вызвали недовольство населения в Крыму), 2-й Таманский конный полк и Таманский пластунский батальон². Три крымских роты должны были составить основу формировавшейся Крымской пехотной дивизии генерал-майора А. В. Корвин-Круковского, приехавшего от Деникина. К середине января 1919 года в составе дивизии значились батальон бывшей 13-й пехотной дивизии и Офицерский полк (всего — 1245 штыков).

В результате крушения гетманского режима на Украине в Крым на присоединение к белым прорвались через повстанческие районы части VIII стрелкового корпуса бывшей гетманской армии под командованием генерал-майора И. М. Васильченко, не желавшие подчиняться петлюровцам и совершившие за 34 дня так называемый Екатеринославский поход с непрерывными боями. Прибытие частей корпуса Васильченко способствовало усилению крымских формирований. Корпус был преобразован в сводный батальон 34-й пехотной дивизии (старой армии), позднее развер-

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40238. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

² Кручинин А. С. Крым и Добровольческая армия в 1918 году // 1918 год в судьбах России и мира: развертывание широкомасштабной Гражданской войны и международной интервенции. Сб. материалов науч. конф. Архангельск, 2008. С. 69–70.

нутый в полк 34-й пехотной дивизии, который подчинялся Крымской дивизии белых. Уже в середине января 1919 г. на полуострове был развернут Крымско-Азовский корпус генерал-майора Александра Александровича Боровского (в составе 3-й и Крымской (позднее — 4-й) пехотных дивизий, а также отдельных частей). Впрочем, громкие названия существовали, в основном, на бумаге. В действительности белые в Крыму имели довольно слабые и не сколоченные силы. Не лучше было положение Черноморского флота белых, который возглавил адмирал Василий Александрович Канин, занимавшийся вместе с главным командованием сбором остатков флота после драматических событий весны — лета 1918 года.

В начале 1919-го Добровольческая армия была разделена на Крымско-Азовскую и Кавказскую добровольческие армии (создана 23 января 1919 года) в составе Вооруженных сил на Юге России (ВСЮР) под командованием Деникина, в которые вошла и Донская армия. Деникин не был доволен работой Боровского и вспоминал позднее, что этот «имевший неоценимые боевые заслуги в двух кубанских походах выдающийся полевой генерал, не сумел справиться с трудным военно-политическим положением. Жизнь его и штаба не могла поддержать авторитет командования, вызвала ропот, однажды даже нечто вроде бунта, вспыхнувшего в офицерском полку в Симферополе»¹. При этом белое командование старалось не вмешиваться в работу краевого правительства, хотя широко провозглашавшийся демократизм последнего вызывал определенное недовольство белых.

Попытка проведения белыми мобилизации в Крыму в конце ноября 1918-го натолкнулись на протесты правительства С. Крыма, которое посчитало такие распоряжения покушением на его полномочия. В итоге Деникин решил пойти на уступки местной власти. Как следствие, крымские добро-

¹ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты. Кн. 3. М., 2003. С. 424.

вольческие формирования оставались слабыми и малочисленными. Крымско-Азовская добровольческая армия включала четыре пехотных дивизии (в нее вошли войска Крыма, Северной Таврии и Донецкого бассейна), но не превышала 5000 человек, причем злые языки утверждали, что только в штабе Боровского вместе с конвоем числились 3000 человек¹. Для укрепления своего положения белые попытались создать вооруженные формирования из крымских татар². Была сформирована добровольческая бригада из немецких колонистов и татар.

Конец 1918 — начало 1919 года характеризовались усугублением продовольственного кризиса в Крыму, наблюдался рост цен, расширение масштабов спекуляции. Тяжким бременем на население региона легло продовольственное обеспечение и содержание войск Антанты, белых и многочисленных беженцев. В результате 27 марта 1919 года экспорт продуктов и товаров из Крыма был ограничен. Для стабилизации финансов крымское правительство провело эмиссию собственных денежных знаков. Упразднилось введенное при Сулькевиче крымское гражданство. В Крыму развернулся белый террор. Зверствами отличились отряды полковника В. С. Гершельмана, Партизанский конный отряд имени Ф. Ф. Шнейдера, отряд капитана Н. И. Орлова (впоследствии возглавившего повстанческое движение против врангелевцев).

В феврале 1919 года при участии представителей ВСЮР возникло крымское Особое совещание, занимавшееся поддержанием порядка в Крыму, а 30 марта был образован Комитет обороны края, который возглавил командующий Крымско-Азовской добровольческой армией генерал Боровский.

¹ Шидловский С. Н. Записки белого офицера. СПб., 2007. С. 14.

² Подробнее об истории этих попыток см.: Кручинин А. С. Крымско-татарские формирования в Добровольческой армии. История неудачных попыток. М., 1999.

По свидетельству Деникина, «Боровский не имел никакого желания брать на себя бремя загубленной уже власти»¹. Крупных сил белых в Крыму не имелось, полуостров удерживали сводные батальоны 13-й и 34-й пехотных дивизий с хорошим офицерским кадром.

В конце марта 1919 года начался новый виток вооруженной борьбы за Крым, связанный с наступлением Украинского фронта красных. Частями 1-й Заднепровской (3-й Украинской) дивизии командовал Павел Ефимович Дыбенко (помощник — И. Ф. Федько). 29 марта дивизия форсировала Сиваш, а 4 апреля взяла Перекоп, который обороняли порядка полутора тысяч белых и 600 греческих солдат при поддержке флота Антанты. На фоне этих событий в Крыму среди «бывших» людей началась паника. 11 апреля красные заняли Симферополь, 12-го — Ялту и Бахчисарай, 15-го подошли к Севастополю. В этот день правительство Крыма было вынуждено бежать в Константинополь. 18 апреля союзники заключили с красными перемирие. Распропагандированные большевиками французские моряки отказались сражаться, и 19 апреля на трех кораблях были подняты красные флаги. 21 апреля союзники покинули город, власть перешла к ВРК, а 29 апреля в Севастополь вступили части РККА.

28–29 апреля по решению 3-й Крымской областной партийной конференции, на которой от ЦК РКП(б) присутствовали К. Е. Ворошилов и М. К. Муранов, в Симферополе в составе РСФСР была образована Крымская ССР во главе с Временным рабоче-крестьянским правительством. Столицей республики стал Симферополь. Сформированное в начале мая правительство возглавил родной брат большевистского лидера Владимира Ильича Ульянова-Ленина Дмитрий Ильич Ульянов — земский врач, которого современники характеризовали как добродушного человека и большого

¹ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты. Кн. 3. С. 427.

любителя выпить¹. В опубликованной 6 мая декларации провозглашались задачи республики — борьба с контрреволюцией, создание частей РККА, организация Советской власти на местах и подготовка съезда Советов. В декларации все национальности признавались равными, промышленные предприятия подлежали национализации, а помещичьи, кулацкие и церковные земли — экспроприации. Власть на местах получили ревкомы. На буржуазию была наложена контрибуция. Вместе с тем большевики стали уделять больше внимания привлечению на свою сторону крымских татар. Возникло мусульманское бюро при Крымском обкоме РКП(б). Начали издаваться коммунистические газеты на татарском языке. Крымская ССР 1 июня 1919 года вошла в военно-политический союз советских республик как самостоятельное государственное образование. Ввиду кратковременности существования республики работу Советов организовать не удалось.

5 мая по решению Временного рабоче-крестьянского правительства Крымской ССР была создана Крымская армия под командованием легендарного матроса Дыбенко при начальнике штаба С. И. Петриковском (Петренко). Основу армии составили части 3-й Украинской (бывшей 1-й Заднепровской) стрелковой дивизии, а также местные формирования, сведенные в 1-ю и 2-ю Крымские стрелковые дивизии. Предпринимались попытки возродить Черноморский флот, однако кораблей уже практически не было. 15 мая был создан РВС Крымской ССР, преобразованный 5 июня в РВС Крымской армии. 8 июня был образован Совет обороны республики в составе Дыбенко, Гавена и С. Д. Давыдова. 11 июня Совет обороны ввел в Крыму военное положение. Вместе с тем второе пришествие большевиков на

¹ Оболенский В. А. Крым при Деникине // Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кн. 11. Белый Крым. М., 2003. С. 8; Павлюченков С. Ильич в запое // Родина. 1997. № 11. С. 23–27.

полуостров, в отличие от первого, не ознаменовалось актами массового террора.

К июню 1919 года численность армии составляла 8650 штыков, 1010 сабель при 48 пулеметах и 25 орудиях. В период с 5 мая по 4 июня армия входила в состав Украинского фронта, а затем с 4 по 21 июня находилась в подчинении командования 14-й советской армии. Помимо борьбы с белыми в Крыму части армии использовались в борьбе с повстанческим движением на Украине.

К началу мая 1919-го красные контролировали большую часть Крыма, за исключением Керченского полуострова, где на Ак-Манайских позициях белые получили передышку и при поддержке флота (который полностью простреливал узкий перешеек с Азовского и Черного морей) закрепились, а в конце мая даже смогли перейти в наступление. Участник событий отмечал, что «Акманайская позиция, хотя были и проволока и окопы, не представляла ничего серьезного. Окопы были не глубоки, землянок и блиндажей не было; проволока была в один ряд, причем такая, что (я сам это видел), когда толкнешь ногой один из кольев, весь ряд валится. Это была „воображаемая линия“, а не позиция»¹. Со временем позиции, однако, были существенно усилены и приобрели вид укреплений эпохи Первой мировой. Остатки Крымско-Азовской добровольческой армии в начале июня были сведены в III армейский корпус. В тылу белых в районе Керчи действовали красные партизаны, скрывавшиеся в Аджимушкских каменоломнях. Однако попытка партизан захватить Керчь провалилась.

18 июня в районе Коктебеля высадился десант под командованием генерала Якова Александровича Слащова. На следующий день белые заняли Феодосию, красные отошли от Ак-Манайских позиций. Успехи ВСЮР на Украине вызывали опасения окружения красных в Крыму. В этой связи части

¹ Шидловский С. Н. Записки белого офицера. СПб., 2007. С. 27.

Крымской армии стали отходить к перешейкам. 24 июня красные оставили Симферополь. В результате военного поражения 23-26 июня Крымский обком эвакуировался в Херсон и Москву, учреждения также отправлялись в Никополь и Киев. Полуостров перешел под контроль ВСЮР генерала Деникина. 21 июля Крымская армия красных была расформирована, а ее части вошли в состав Крымской (с 27 июля — 58-й) стрелковой дивизии РККА.

Возвращение белых в Крым сопровождалось актами террора против пленных и еврейскими погромами. 5 августа 1919 года генерал-лейтенант Николай Николаевич Шиллинг был назначен главноначальствующим Таврической губернии. 7 сентября по решению Деникина из Таврической и Херсонской губерний была образована Новороссийская область с центром в Одессе¹, главноначальствующим ее стал Шиллинг. Таврическим губернатором был назначен Никита Алексеевич Татищев. Прежнее законодательство двух правительств упразднилось. При белых прошли перевыборы в городские думы и земства.

Отношения белых властей с многочисленными народами Крыма складывались непросто. Обострились противоречия с крымскими татарами, которые на этом фоне все активнее стали тяготеть к большевикам. С другой стороны, в Крыму при белых активизировалась деятельность сионистских организаций. Активно работало большевистское подполье, с которым боролась белая контрразведка. Экономика Крыма находилась в тяжелом положении. Цены по-прежнему росли. При этом хлеб экспортировался за границу. Имения возвращались прежним владельцам. Все это вызывало недовольство как крестьян, так и других слоев населения.

¹ Журналы заседаний Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России А. И. Деникине. Сентябрь 1918-го — декабрь 1919 года. М., 2008. С. 571.

В конце 1919 года 4-я пехотная дивизия (бывшая Крымская) была развернута в 13-ю, 34-ю и 1-ю Сводную пехотные дивизии. Первые две из них составили III армейский корпус нового формирования¹, который возглавил генерал-майор Слащов. 26 декабря он получил приказ главнокомандующего организовать оборону Северной Таврии и Крыма. По причине плохого взаимодействия 13-й и 14-й советских армий, а также недостаточности сил красные в конце 1919 – начале 1920 года не смогли отрезать отступавшим белым путь в Крым² и прорваться за перешейки с ходу, что предопределило затяжную кампанию борьбы за полуостров в 1920-м.

Уже в конце 1919 – начале 1920 года в белом командовании всерьез рассматривался вопрос об отводе всех войск в Крым, однако, стремясь защищать казачьи области, Деникин принял решение отходить по нескольким направлениям, в том числе на Кубань и Северный Кавказ³, что, в конечном счете, не привело к успеху, а вызвало катастрофическую эвакуацию белых из Новороссийска и массовую сдачу в плен красным или интернирование в Закавказье тех, кто не смог эвакуироваться.

В январе 1920 года Слащов в соответствии с поступившими распоряжениями принял на себя всю власть в Крыму и Северной Таврии. В его распоряжении имелось около 2200 штыков и 1200 сабель при 32 орудиях⁴. Поддержку генералу оказывал Черноморский флот. Слащов отказался от обороны Северной Таврии, поскольку считал, что не имеет для этого сил, однако оборону Крыма воспринимал как дело

¹ Кручинин А. К истории кадровых частей 34-й пехотной дивизии в 1919-1920 годах // Военная Бель (Москва). 1994. № 5 (134). С. 29.

² РГВА. Ф. 612. Оп. 1. Д. 75. Л. 60б.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 312. Л. 11.

⁴ Слащов-Крымский Я. А. Белый Крым 1920 г. Мемуары и документы. М., 1990. С. 42.

чести. Для повышения эффективности обороны белый полководец отвел свои части за перешейки, на которых было оставлено лишь сторожевое охранение (около 100 человек на Перекопе и около 50 на Чонгаре), а главные силы в виду морозов находились в резерве в 20 верстах от охранения. В случае прорыва обороны красные неизбежно втягивались в дефиле, преодоление которых требовало не менее суток пути по голой степи и возможной ночевки на морозе, что изматывало войска. За это время могли подойти навстречу силы белых. Подобной тактикой Слащов сумел сохранить для белых Крым до переброски на полуостров основных сил белых армий Юга России, что в итоге спасло их от уничтожения. Дальнейшие попытки красных прорваться в Крым весной 1920-го также успеха не имели, а после эвакуации в Крым остатков белых армий с Северного Кавказа прорыв без сосредоточения у перешейков крупных сил стал невозможен. Решение крымского вопроса красными было отложено в связи с началом Советско-польской войны.

К началу 1920-го Крым был наводнен бандами дезертиров. Недовольство командованием влекло новые беспорядки в рядах белых. В начале 1920 года командир Симферопольского добровольческого полка капитан Николай Иванович Орлов поднял восстание и без боя захватил Симферополь. Это движение вызвало определенное сочувствие в рядах белых на фоне фронтовых неудач и разочарования в способностях командного состава. В дальнейшем Орлов оставил Симферополь, а позднее со своим полком даже вернулся на фронт. В марте, однако, он увел полк с фронта и после неудачного столкновения с частями белых скрылся в горах с небольшой группой соратников. Впоследствии к нему примкнули другие дезертиры, а его выступление переросло в «зеленое» повстанческое движение в Крыму, получившее наименование орловщины. Движение боролось с белыми вплоть до их эвакуации из Крыма. Впрочем, в декабре 1920-го Орлов вместе с братом были расстреляны красными.

Часть войск с Северного Кавказа была эвакуирована в Крым. Командир Добровольческого корпуса генерал Александр Павлович Кутепов фактически предъявил ультиматум главному командованию, потребовав приоритетной эвакуации своих частей и предоставления ему диктаторских полномочий. Однако попытка Кутепова взять власть не удалась¹. Армия отошла в Крым в тяжелом состоянии.

В результате катастрофы на военном совете в Севастополе 22 марта (4 апреля) 1920 года было принято решение о смене руководства ВСЮР. На том же совещании председательствовавшим генералом А. М. Драгомировым был оглашен ультиматум британского правительства к белому командованию о необходимости прекращения неравной и безнадежной борьбы и готовности англичан выступить посредниками на переговорах². В случае отказа от мирных переговоров англичане прекращали какую-либо помощь и поддержку. Тем не менее, борьбу решено было продолжать, а новым главнокомандующим стал генерал барон Петр Николаевич Врангель.

С приходом к власти на Белом Юге Врангеля началась реорганизация органов военного управления и упорядочение тыла. Как свидетельствовал современник, «с первых же шагов командования армией генералом Врангелем несомненно всеми и везде почувствовалось управление. Число свободных офицеров в тылу стало заметно уменьшаться, войсковые части пополнялись, по[д]тягивались и в скором времени отправлялись на фронт, начали исчезать излюбленные до того „реквизиции“, якобы для надобностей армии в порядке „самоснабжения“, с которым генерал Деникин слишком мало

¹ Подробнее см.: *Абиякин Р. М.* Смена главнокомандующих Вооруженными силами на Юге России в 1920 г.: проблема сочетания «добровольческих» и «регулярных» устоев // Крым. Врангель. 1920 год. М., 2006. С. 15–25.

² Архив Гуверовского института (Hoover Institution Archives, Стенфорд, Калифорния, США; далее — HIA). Vranghel papers. Box 162. Folder 37.

боролся и что, однако, сильно вооружало население против Добрармии...»¹. Такое свидетельство не единично. По оценке генерала В. А. Замбржицкого, «после Деникина хаос и развал царили всюду, в верхах и в низах, но, главным образом, в верхах. Врангель сумел в короткий срок упорядочить все...»². В войсках возросла дисциплина.

Тем не менее, базовые принципы, на которых строились белые армии, Врангель переменить не смог. Как отмечал генерал П. И. Залесский, «армия по существу оставалась прежняя, со всеми ее прежними недостатками... Те же „дивизии“ из 400 штыков, те же поручики на ролях генералов; те же „вундеркинды“ всюду — и в военной и в гражданской администрации; тот же протекционизм, те же „свои“ везде, та же „лавочка“ всюду; то же служение лицам... младшие командовали старшими без всяких данных на такое предпочтение... Управление Генеральным штабом было вручено офицеру, который гораздо лучше знал жандармское, чем военное дело...»³.

Приказом главнокомандующего ВСЮР от 19 марта (1 апреля) 1920 года штаб главкома ВСЮР подлежал сокращению. По новому штату он состоял из пяти управлений: управлений 1-го и 2-го генерал-квартирмейстеров, дежурного генерала, начальника военных сообщений и инспектора артиллерии. Из штаба были выведены контрразведывательные органы, переданные в ведение начальника военного управления. 1 (14) июня при штабе был создан особый отдел. С 19 августа (1 сентября) штаб именовался штабом главнокомандующего Русской армией. Начальником штаба первоначально был либерально настроенный генерал Петр Семенович Махров (он еще при Деникине 16 (29) марта сменил генерала Романовского, ставшего помощником глав-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 221. Л. 69.

² ГАРФ. Ф. Р-6559. Оп. 1. Д. 5. Л. 142.

³ *Залесский П. И.* Возмездие (Причины русской катастрофы). Берлин, 1925. С. 252–253.

нокомандующего, а ранее был генерал-квартирмейстером). Это был, безусловно, выдающийся генштабист, владевший тремя иностранными языками, широко образованный и начитанный, публиковавшийся до революции в военных журналах¹, обладавший серьезным военно-административным опытом. Однако взгляды Махрова вызывали раздражение в штабе² и летом 1920 года его сменил давний друг и сподвижник Врангеля генерал Павел Николаевич Шатилов, ранее занимавший пост помощника главнокомандующего. По оценке генерала В. Н. фон Дрейера, «такой молодой, сравнительно, человек, как Шатилов, если и был на месте в роли начальника штаба как послушный исполнитель воли Врангеля, то для управления сложным административным аппаратом совершенно не годился. У него для этого не было ни опыта, ни знаний, ни достаточно эрудиции»³. В другой книге фон Дрейер отметил, вспоминая события Первой мировой войны, что «Врангель, очень храбрый и самостоятельный, в сущности, не нуждался в начальнике штаба; он все решал сам»⁴. 1-м генерал-квартирмейстером был Генштаба полковник Г. И. Коновалов, 2-м — Генштаба полковник П. Е. Дорман. Дежурным генералом был Генштаба генерал-майор С. М. Трухачев, занимавший этот пост еще в деникинский период.

Врангель наметил ограничить сферу компетенции штаба военными вопросами, изъяв политические. Кадровые перестановки Врангель планировал осуществлять постепенно, чтобы сделать их наименее болезненными⁵. Ар-

¹ Дрейер В. Н. фон. На закате империи. Мадрид, 1965. С. 174.

² Врангель П. Н. Записки. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). Ч. 2. М., 1992. С. 28.

³ Дрейер В. фон. Крестный путь во имя Родины. Двухлетняя война красного севера с белым югом 1918—1920 годов. Берлин; Шарлоттенбург, 1921. С. 108.

⁴ Дрейер В. Н. фон. На закате империи. С. 208.

⁵ Врангель П. Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 29.

мию было намечено свести в три корпуса — I и II армейские под командованием генералов Кутепова и Слащова и Донской под командованием генерала Федора Федоровича Абрамова.

Реорганизация армии проводилась в соответствии с докладом генерала Махрова от 8 (21) апреля 1920 года, в котором признавалось превосходство РККА над белыми и содержалась программа переустройства армии на регулярной основе¹. Среди предложений Махрова, поддержанных Врангелем, была идея военного союза с петлюровцами. Доклад Махрова подсказал Врангелю идею переименования ВСЮР в Русскую армию (у Махрова — Крымская русская армия). Махров предлагал всех боеспособных отправить на фронт, оставив минимальными аппараты управления и снабжения. Тем не менее, сделать это не удалось. На сентябрь 1920-го при общей численности врангелевских офицеров в 50 000 человек на фронте находилось только 19 000 (непосредственно боевого состава лишь 6000), остальные состояли в тыловых учреждениях. Таким образом, в тылу находилась большая часть офицеров Русской армии². К лету армия состояла из I и II армейских, Сводного и Донского корпусов³.

В то же время многие противоречия, органически присущие белому лагерю, изжиты не были. В частности, продолжались затяжные конфликты внутри военного руководства. Например, генерал Слащов, по сути руководивший фронтом, а затем ставший одним из командиров корпусов, обвинялся

¹ Публикацию доклада см.: Секретный доклад генерала Махрова // Грани. 1982. № 124. С. 183—243.

² Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. Т. 2. Берлин, 1922. С. 235.

³ Ценные мемуарные свидетельства об операциях белых в 1920 г. в Крыму и Северной Таврии см.: Русская армия генерала Врангеля. Бои на Кубани и в Северной Таврии. М., 2003; Исход Русской армии генерала Врангеля из Крыма. М., 2003.

Врангелем в интригах¹. Врангель и его окружение считали Якова Александровича психически больным и неуравновешенным человеком². Слащов, в свою очередь, не доверял штабу Врангеля³, считал, что штаб главнокомандующего не способен управлять войсками в стратегическом масштабе⁴. Неудивительно, что такой полководец был вынужден уйти из армии. По политическим соображениям находившиеся в оппозиции Врангелю генералы В. И. Сидорин и А. К. Келчевский, ранее стоявшие в руководстве Донской армии, были сняты со своих постов, отданы под суд и уволены со службы.

В Крыму Врангелю пришлось многое сделать для организации гражданского управления⁵. Политический курс барона иногда именовали так — «левая политика правыми руками». Результаты этой политики впечатляющими не были. В 1920 году в центральном аппарате врангелевского Крыма служило более 5000 чиновников⁶. Кроме того, в Северной Таврии при Врангеле насчитывалось 10–12 тысяч чиновников⁷. Попытки решения проблемы раздутости бюрократического аппарата административными мерами результата не давали. Так, в апреле–мае Врангель издал приказы о расформировании более пятисот военных и гражданских учреждений, об отправке служащих на фронт, однако на месте расформированных возникали новые учреждения, в которых окапывались все те же тыловики, не желавшие идти на фронт⁸. Изолированный и переполненный беженцами

¹ Врангель П. Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 176.

² Там же. С. 268–269; HIA. Vrangeli Family Papers. Box 7. Folder 2. Shatilov P.N. Memoirs. Л. 916, 1029.

³ Слащов-Крымский Я. А. Белый Крым 1920 г. С. 88.

⁴ Там же. С. 134.

⁵ Подробнее о различных сторонах жизни Крыма в 1920 г. см.: Росс Н. Г. Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне, 1982.

⁶ Каптенко С. В. Белые генералы и красная смута. М., 2009. С. 348.

⁷ Там же. С. 351.

⁸ Там же. С. 349–350.

Крым не был в состоянии обеспечить себя даже продовольствием и находился на грани массового голода¹. Валютный фонд Врангеля позволял обеспечить снабжение одной только армии без учета гражданского населения лишь до января 1921 года². В армии катастрофически не хватало бензина, керосина и масел, из-за чего нередко в период боев простаивали технические части.

На завершающем этапе Гражданской войны была сделана запоздалая попытка привлечь на сторону белых крестьянство. Правительство Врангеля возглавил известный политический деятель, соратник Петра Аркадьевича Столыпина Александр Васильевич Кривошеин. 25 мая 1920 года был издан врангелевский приказ о земле. В аграрном вопросе была сделана ставка на крестьянина-собственника, которому передавалась обрабатываемая им земля. Однако результативность этих мер представляется сомнительной. У Врангеля не было ни устойчивого режима, ни времени, ни экономической базы, ни достаточной территории для реализации преобразований, а предлагаемые меры отставали от произошедшего в революцию «черного передела» земли, который фактически узаконили. В результате «реформы» предполагалось передать крестьянам захваченные у помещиков земли, но за выкуп (на протяжении 25 лет крестьяне должны были ежегодно отдавать государству пятую часть среднего урожая с десятины, причем первый взнос требовалось внести предоплатой). Едва ли подобное кабальное предложение на четверть века могло хоть как-нибудь вдохновить крестьян и без того пользовавшихся захваченной землей. Закон содержал многочисленные изъятия, которые фактически сводили это начинание на нет. Более того, «реформа» встретила сопротивление помещиков, а крестьянство отнеслось к ней с безразличием либо заняло выжидательную позицию от-

¹ Там же. С. 337, 405.

² Там же. С. 369.

носителем исхода боевых операций. Была предпринята и реорганизация земского самоуправления. Все вопросы местной жизни должны были решаться волостными земствами. Однако начатая лишь осенью 1920-го, эта реформа также не дала определенных результатов.

Между тем, экономическое положение блокированного Крыма ухудшалось с каждым днем. В 1920 году белый Крым и Северная Таврия были обеспечены углем не более чем на 30%, а жидким топливом — только наполовину¹. Дороговизна приобрела чудовищный характер. Широко распространилась спекуляция. В апреле 1920-го в Крыму при Врангеле жалование начальника связи составляло 26-30 тысяч руб. Пирожок в столовой стоил 60 руб., «почти несъедобный обед» в столовой штаба — 250 руб., в ресторане — 350 руб., фунт сахара — 1800 руб. (в Константинополе — около 900 руб.), чашка кофе — 125 руб.² По свидетельству генерала П. И. Аверьянова, в Крыму черный хлеб по карточкам стоил 80 руб. за фунт, белый — 100 руб., мясо — 1000 руб. за фунт, картофель — 300 руб., масло — 2500 руб. за фунт, яйца — 1300 руб. за десяток, молоко — 500 руб. за кварту, керосин — 500 руб. за фунт, уголь — 2300 руб. за пуд, дрова — 560 руб. за пуд, конина у татарских торговцев — 500-600 руб. за фунт, камса и бычки — по 400-600 руб. за фунт, сельдь в Керчи — по 500-600 руб. за фунт, в Феодосии — по 800 руб., визит к врачу обходился в среднем в 1000-1500 руб., градусник стоил 2500 руб.³ Курс валют: английский фунт — 13 000 руб., французский франк — 200 руб., германская марка — 65 руб. Перед эвакуацией белых из Крыма газета стоила 500 руб., картофель — 700 руб. за фунт, мука — 400 руб. за фунт⁴. Дачу в Ялте продавали за 80 миллионов рублей. Чиновники VII класса на

¹ Там же. С. 382.

² ГАРФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 2. Л. 109.

³ ГАРФ. Ф. Р-7332. Оп. 1. Д. 3. Л. 263об.-264.

⁴ Там же. Л. 292.

май 1920 года получали 16 000 руб. жалованья в месяц, в сентябре оклады были удвоены, но инфляция стремительно съела все прибавки, и денег не хватало даже на прожиточный минимум¹. В сентябре ежедневный кормовой оклад офицера составлял до 800 руб., тогда как простой обед из трех блюд стоил уже 5-10 тысяч руб.² Осенью 1920-го коробка сардин в Севастополе стоила 10 000 руб.³ С марта по октябрь размер прожиточного минимума для семьи из трех человек в Крыму возрос более чем в 23 раза⁴. Никакие оклады не поспевали за столь стремительным ростом цен...

Вместе с тем небывалый расцвет переживала культура Крыма, поскольку здесь сосредоточился цвет дореволюционной элиты, представители которой спасались от большевиков. Снимались кинофильмы, ставились спектакли, устраивались концерты, издавались книги, работало несколько университетов, музеи, Таврическая ученая архивная комиссия. В это время в Крыму творили многие известные поэты, писатели, художники (А. Т. Аверченко, И. Я. Билибин, В. В. Вересаев, М. А. Волошин, С. И. Гусев-Оренбургский, В. М. Дорошевич, О. Э. Мандельштам, Е. Н. Чириков, И. С. Шмелев, И. Г. Эренбург и другие), выдающиеся ученые и мыслители (С. Н. Булгаков, В. И. Вернадский, Г. В. Вернадский, Б. Д. Греков, П. И. Новгородцев, В. А. Обручев и другие)⁵.

После того как Вооруженные силы на Юге России оказались в 1920 г. загнаны в Крым, белая стратегия не претер-

¹ Карпенко С. В. Антибольшевистские военные диктатуры и чиновничество (Юг России, 1918-1920 гг.) // Вестник РГГУ. 2012. № 4 (84). Серия «Исторические науки. История России». С. 95.

² Карпенко С. В. Белые генералы и красная смута. С. 391.

³ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 381. Л. 29.

⁴ Карпенко С. В. Белые генералы и красная смута. С. 391.

⁵ Подробнее см.: Мальгин А. В., Кравцова Л. П. Культура Крыма при Врангеле // Крым. Врангель. 1920 год. М., 2006. С. 125-142; Филимонов С. Б. Интеллигенция в Крыму (1917-1920): поиски и находки источниковеда. Симферополь, 2006.

пела существенных изменений. Между тем Русская армия, конечно, не могла противостоять многократно ее превосходившей Красной армии — контролировавшиеся Врангелем пять-восемь уездов не могли бороться со всей страной, как в военном, так и в экономическом отношении.

Как уже отмечалось, Врангелю удалось привести в относительный порядок потрепанные деникинские войска, после чего со всей остротой возник вопрос, что делать дальше. Как и прежде, целью белых было занятие Москвы. По свидетельству генерала В. А. Замбржицкого, при этом «было ясно, что дальнейшее наступление на Москву прямо из Крыма нам не по силам»¹. Белое командование понимало, что без активных действий ликвидация красными антибольшевистского центра в Крыму становилась неизбежной. Ввиду угрозы голода и опасности положения на фронте была предпринята попытка расширить белую территорию — были организованы наступление в Северной Таврии и десанты на Кубань и Дон, осуществлявшиеся летом 1920 года в надежде на поддержку казачества, но в реальности приводившие к разбрасыванию сил. Пользуясь обострением ситуации на Советско-польской войне, белые перешли в наступление в Северной Таврии. В результате в июне красные отошли за Днепр на фронте от Каховки до устья, крупным успехом белых стал разгром кавалерийской группы Д. П. Жлобы 28 июня — 3 июля 1920 г., пытавшейся отрезать наступающие силы белых от крымских перешейков. Белые захватили свыше 40 орудий, около 200 пулеметов и до 2000 пленных. В период операции против Жлобы штаб Врангеля работал круглосуточно. Генерал-квартирмейстер Г. И. Коновалов «даже не раздевался и, кажется, вовсе не спал»². Как свидетельствовал начальник штаба Врангеля генерал Шатилов, «обстановка в этот пери-

¹ ГАРФ. Ф. Р-6559. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

² Валентинов А. А. Крымская эпопея // Архив русской революции. Т. 5. Берлин, 1922. С. 23.

од почти не касалась области стратегии, а ограничивалась только широкой тактикой... Русская армия в это время проявила и необычайную доблесть и талантливое руководство Врангеля. Один разгром Жлобы — это шеф д'эвр¹ управления войсками в бою и его подготовки»².

Между тем достаточных сил для дальнейших активных действий белые не имели. О том, что Генеральный штаб, плохо организовавший разведку и связь, ответственен за провал Таманской и Каховской операций белых в 1920 году, а также за беспорядочный отход в Крым, писал журналист Г. В. Немирович-Данченко³. Белые считали, что население Кубани встретит врангелевский десант с распростертыми объятиями, а на деле вышло наоборот. По его мнению, белые штабы, «воспитанные в кастовом самомнении молодого Генерального штаба... не сумели подняться выше личных самолюбий и сойти с излюбленного пути нащептывания и интриг. Они забыли, что в той обстановке, в которой находилась Русская армия, когда с трех сторон было море, а с четвертой безжалостный враг, — эти привычки штабов большой войны должны были привести армию к катастрофе»⁴.

Часть сил, как и в деникинский период, белому командованию приходилось держать в тылу для борьбы с повстанческим движением. Против белых в Крыму в августе — ноябре 1920 года действовала Крымская повстанческая армия во главе с анархистом А. В. Мокроусовым, осуществлявшая дерзкие налеты (в общей сложности около 80 операций). Помимо повстанцев-анархистов и большевиков («красно-зеленых») продолжал действовать крупный отряд «бело-зеленых» во

¹ Т. е. шедевр.

² НИА. Vrangeli family papers. Box 8. Folder 5. Shatilov P. N. Memoirs. С. 1734-1735.

³ Немирович-Данченко Г. В. В Крыму при Врангеле. Факты и итоги. Берлин, 1922. С. 31-32.

⁴ Там же.

главе с Н. И. Орловым. Все это еще более осложняло положение белых, и без того чрезвычайно сложное.

Одной из попыток спасти положение стала идея союза с различными повстанческими отрядами, наводнявшими в то время юг Украины. Однако повстанцы и белые резко контрастировали друг с другом. Приезжавшие на переговоры в штаб Врангеля повстанческие атаманы производили впечатление настоящих бандитов. Офицеры-генштабисты всерьез обсуждали между собой вопрос о том, подавать ли им руку¹.

Бои за Каховку закончились неудачей. Красные завладели стратегически важным плацдармом в непосредственной близости от Перекопа, создавая постоянную угрозу быть отрезанными от Крыма для врангелевских войск, действовавших в Северной Таврии. Силы белых оказались скованы. Неудачной оказалась попытка наступления на Каменноугольный бассейн (Донбасс). Крахом завершилась и августовская десантная операция на Кубани. Представителями командного состава врангелевских войск эта операция расценивалась как последняя надежда на возможный успех в борьбе с красными, поскольку расчет делался на то, что удастся, как и прежде, поднять на борьбу донское и кубанское казачество². Операция тщательно готовилась, но в считанные дни с треском провалилась, а надежды на массовые казачьи восстания не оправдались. Как справедливо отмечал современник, «политика самообмана насчет взаимоотношения сил и средств своих и противника получила жестокий урок»³. Врангель тяжело переживал неудачу. Даже спустя годы он записал: «Кубанская операция закончилась неудачей. Прижатые к морю на небольшом клочке русской земли, мы вынуждены были продолжать борьбу против врага, имевшего

¹ Валентинов А. А. Указ. соч. С. 33.

² ГАРФ. Ф. Р-6559. Оп. 1. Д. 5. Л. 30.

³ Валентинов А. А. Указ. соч. С. 61.

за собой необъятные пространства России. Наши силы таяли с каждым днем. Последние средства иссякали. Неудача, как тяжелый камень, давила душу. Невольно сотни раз задавал я себе вопрос, не я ли виновник происшедшего. Все ли было предусмотрено, верен ли был расчет»¹. Один из очевидцев отмечал, что у Врангеля «громадный полет “стратегической фантазии”, и когда действительность не сходится с оперативными директивами, главком выходит из себя. Тогда влетает всем, и часто поделом»². Тем не менее, в результате десанта армия Врангеля пополнилась кубанскими казаками, была сформирована 2-я Кубанская казачья дивизия, пополнены другие дивизии. Войска были разделены на две армии — 1-ю (командующий — генерал Кутепов при начальнике штаба генерале Е. И. Достовалове) в составе I армейского и Донского корпусов и 2-ю (командующий — генерал Даниил Павлович Драценко при начальнике штаба генерале Е. В. Масловском) в составе II и III армейских корпусов, а также Терско-Астраханской бригады. Вне этих армий действовал отдельный конный корпус. Врангель позднее отмечал, что «выбор генерала Драценко был крупной ошибкой»³.

Заднепровская операция с попыткой ликвидировать укрепленный красными Каховский плацдарм в октябре 1920 года также не удалась. Не помогло белым и массированное применение в бою 14 октября 12 английских танков, 7 из которых были подбиты и достались красным в качестве трофеев⁴. Начальник штаба Марковской дивизии Генштаба полковник А. Г. Биттенбиндер с горечью вспоминал: «Сколько было положено трудов при выполнении всей этой операции, сколько понесено жертв и лишений, сколько было проявлено доблести, а для чего? — никто не мог ответить на этот вопрос. Но

¹ Врангель П. Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 290.

² Валентинов А. А. Указ. соч. С. 47.

³ Врангель П. Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 292.

⁴ Подробнее см.: Коломиец М., Мощанский И., Ромадин С. Танки Гражданской войны. М., 1999. С. 26–27.

все чувствовали одно, что это была наша первая крупная неудача и что она знаменует собою нашу гибель... как участник этой небывалой по количеству положенных на нее трудов операции, как офицер Генерального штаба могу засвидетельствовать, что в такой бессмысленной, лишенной всякой идеи операции мне еще никогда не приходилось участвовать»¹. Решающее сражение развернулось на просторах Северной Таврии. На следующий день после заключения перемирия между большевиками и Польшей (12 октября 1920 года) генерал-квартирмейстер штаба Русской армии Коновалов начал разрабатывать план эвакуации армии из Крыма², так как становилось очевидным, что разгром остатков белых на Юге теперь являлся лишь вопросом времени. Тем не менее, для формирования благоприятного общественного мнения в прессе распространялись успокоительные заявления о неприступности перекопских укреплений, о том, что Крым является белым Верденем, и т. д.

Красные не смогли отрезать остатки Русской армии от крымских перешейков и окружить их (чего особенно опасался Врангель), белые отошли в Крым. По расчетам белого командования Крым нельзя было длительное время оборонять в условиях блокады по причине недостаточности имевшихся запасов продовольствия³. Как только отход белых в Крым стал неизбежным, Врангель отдал распоряжения о подготовке флота к возможной эвакуации. В результате удалось избежать трагических обстоятельств, сопровождавших предыдущую новороссийскую эвакуацию.

В такой обстановке и развернулась Перекопско-Чонгарская операция 7–17 ноября, завершившая широкомасштаб-

¹ Биттенбиндер А. Г. Действия Марковской дивизии на правом берегу реки Днепра в районе западнее города Александровска в период с 24.09 по 01.10.1920 г. // Марков и марковцы. М., 2001. С. 373.

² Дрейер В. фон. Крестный путь во имя Родины. С. 116.

³ Октябрь 1920-го. Последние бои Русской армии генерала Врангеля за Крым. М., 1995. С. 98.

ную Гражданскую войну в России. Операция тщательно готовилась. Ее проводил Южный фронт РСФСР, которым командовал Михаил Васильевич Фрунзе. Непосредственное участие в подготовке операции принимали главнокомандующий С. С. Каменев и начальник Полевого штаба РВСР П. П. Лебедев. Начальником штаба Южного фронта в 1920 г. стал бывший подполковник, выпускник академии Генштаба Иван Христианович Паука, ранее командовавший 13-й армией на крымском направлении и прекрасно знавший театр военных действий¹. Вместе с Фрунзе на Южном фронте оказалась целая группа генштабистов, ранее работавших с ним на Восточном и Туркестанском фронтах. В короткий промежуток своего пребывания в Москве по возвращении из Туркестана в сентябре 1920 года во Всероссийском главном штабе Фрунзе добился передачи на Южный фронт управления 4-й армии, но с новым командующим бывшим подполковником, лично ему известным В. С. Лазаревичем — ранее начальником штаба Южной группы Восточного фронта. Бывший Генштаба полковник А. К. Андерс стал заместителем начальника штаба фронта (ранее — начальник штаба 4-й армии и и. д. начальника штаба Туркестанского фронта). Слушатель ускоренных курсов академии П. П. Каратыгин, ранее отличившийся руководством оперативной работой при взятии Уфы (за что был награжден Фрунзе золотыми часами²), занял пост начальника оперативного управления, а затем стал начальником полевого штаба фронта. Вместе с Фрунзе он служил и в 1920–1923 годах. Вопросами снабжения войск занимался В. В. Фрейганг, бывший полковник, ранее окончивший два класса Николаевской академии Генерального штаба и интендантскую академию. Фрейганга Фрунзе знал еще по Ярославскому военному округу. Вместе с Фрунзе он служил и в 1920–1921 годах. Помощником ко-

¹ М. В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность. М., 1984. С. 129.

² РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1009. Л. 358об.

мандующего фронтом стал новый для Фрунзе человек — выпускник академии 1910 г., бывший полковник С. Д. Харламов. Еще одним подчиненным Фрунзе с 26 октября 1920 г. стал А. И. Корк — бывший капитан, выпускник академии 1914 г., который возглавил 6-ю армию Южного фронта. Таким образом, вокруг Фрунзе сложилась мощная и, во многом, отлаженная прежней совместной службой группа высококвалифицированных генштабистов, обладавших опытом проведения крупных операций в условиях Гражданской войны.

Ленин еще 16 октября телеграфировал Фрунзе о необходимости обстоятельной подготовки операции и изучения переходов вброд для взятия Крыма, занятия Крыма на плечах противника¹. Возможно, с учетом этих указаний и был спланирован удар в тыл перекопским укреплениям с переходом вброд залива Сиваш, вода из которого при западном ветре уходила на восток, что позволяло атаковать плохо укрепленный Литовский полуостров.

Успех операции обеспечивало значительное превосходство РККА в силах (Южный фронт РСФСР численно превосходил Русскую армию в 4,5 раза, непосредственно в районе перешейков было создано превосходство примерно в 1,7 раза). Были задействованы войска 4-й и 6-й армий В. С. Лазаревича и А. И. Корка (1-й эшелон), 1-й и 2-й Конных армий С. М. Буденного и Ф. К. Миронова (2-й эшелон), III конный корпус Н. Д. Каширина (3-й эшелон), широко использовалась авиация. Фронтовой резерв составляла 13-я армия И. П. Уборевича, в ходе операции включенная в состав 4-й армии.

В ходе операции главный удар был нанесен в районе Перекопа с обходным маневром 15-й и 52-й стрелковых дивизий, а также 153-й стрелковой бригады и отдельной кавалерийской бригады 51-й стрелковой дивизии 6-й армии через залив Сиваш на Литовский полуостров, вспомогательный

¹ Ленин В. И. Военная переписка. 1917–1922. М., 1987. С. 267.

удар наносился на Чонгарском направлении и косе Арабатская стрелка. Значительные сложности у наступавших вызвало то, что Чонгарский мост был сожжен, а Сальковский — взорван. Операция развернулась в ночь на 8 ноября 1920 года. Участвовали в переходе через Сиваш и конные отряды махновцев с несколькими сотнями пулеметных тачанок под командованием С. Н. Каретникова. Лобовые атаки на Турецкий вал (длина 8,4 км, высота около 10 м, глубина рва перед укреплениями около 10 м) частей 51-й стрелковой дивизии привели к относительно большим потерям у красных (до 60% личного состава в некоторых полках¹) и не увенчались успехом. Однако белые, которых обошли с тыла, были вынуждены оставить перекопские укрепления и без соприкосновения с противником отойти к Юшуни. В ряде документальных свидетельств со стороны белых отмечено, что под покровом ночи части Корниловской ударной дивизии белых оставили Турецкий вал без боя². По другим свидетельствам, на Турецком валу было оставлено незначительное прикрытие. В ночь на 9 ноября основное укрепление Перекопа — Турецкий вал — было занято частями 51-й стрелковой дивизии под командованием В. К. Блюхера. Юшунские позиции были достаточно слабыми. Здесь были вырыты окопы, но не было ходов сообщения и землянок, имелись пулеметные гнезда-капониры, однако угол обстрела из них был очень мал³. Закрепиться на основных Юшунских позициях (между Черным морем и озером Старое) белым не удалось. Позиции были оставлены 11 ноября, попытка отбить их завершилась провалом. Активные действия со стороны белых были предприняты конным корпусом генерала И. Г. Барбовича в районе Юшуни и Карповой балки. Однако

¹ Голубев А. В. Перекопско-Чонгарская операция — оперативный очерк // Перекоп и Чонгар. М., 1933. С. 56.

² Октябрь 1920-го. Последние бои Русской армии генерала Врангеля за Крым. М., 1995. С. 33, 36.

³ Там же. С. 33.

контрудар был отражен силами красной конницы и махновцев. Чонгарская линия обороны также пала под ударами 30-й стрелковой дивизии И. К. Грязнова. 9-я стрелковая дивизия Н. В. Куйбышева переправилась через Генический пролив в районе устья реки Салгир, угрожая тылам белых. Южнее перешейков подготовленных позиций не было. Для преследования белых Фрунзе задействовал 2-й эшелон.

11 ноября Фрунзе по радио предложил белым сдаться и обещал амнистию, что вызвало неудовольствие Ленина, требовавшего беспощадной расправы¹. Ответа на радиogramму не последовало, а белое командование скрыло эту радиogramму от армии. Однако в тот же день белые войска получили приказы о прекращении борьбы и об отходе к крымским портам, в которых производилась организованная посадка на корабли и эвакуация тех, кому приход большевиков грозил опасностью. Белое движение на Юге России потерпело поражение.

12 ноября части РККА заняли Джанкой, 13-го — Симферополь, в ночь на 14 ноября — вошли в Евпаторию, 14 ноября — в Феодосию, 15-го — в Севастополь, 16-го — в Керчь, 17-го — в Ялту. За участие в операции и проявленный героизм более 40 частей и соединений Южного фронта РСФСР были награждены орденами и Почетными революционными Красными знаменами ВЦИК. Наиболее отличившиеся дивизии получили почетные наименования — 15-я Сивашская стрелковая дивизия, 51-я Перекопская стрелковая дивизия и 5-я Чонгарская кавалерийская дивизия.

Белые смогли оторваться от преследования и в целом организованно провести эвакуацию из Крыма, не допустив окружений. Организованность эвакуации не заслонила собой драму десятков тысяч людей (в значительной степени, представителей высокообразованных слоев населения), вынужденных покинуть родину. Очевидец событий, бывший

¹ Ленин В. И. Военная переписка. 1917–1922. М., 1987. С. 272.

начальник Генерального штаба генерал Петр Иванович Аверьянов, оказавшийся в Феодосии, в своих воспоминаниях зафиксировал драматические сцены эвакуации, более известные по фильму советского режиссера Евгения Карелова «Служили два товарища» (1968): «Стали прибывать на базу кубанские конные полки. Они подходили к ней в конном строю, затем спешили и уже пешими вводились на базу, оставляя своих лошадей на произвол судьбы. Некоторые казаки плакали, обнимая и целуя своих коней, другие убеждали толпившихся возле базы в небольшом числе феодосийских обывателей разобрать казачьих лошадей по своим домам, на что получали в ответ: „А чем мы будем их кормить?“ Изредка раздавались револьверные выстрелы, которые объясняли тем, что некоторые офицеры убивали своих коней... Вскоре все прилегавшие к базе улицы были заполнены брошенными казаками лошадьми, которые тревожно ржали, тянулись за казаками, подходили к ограде базы, просовывали в отверстия ограды свои головы... Несколько коней прорвались через ворота за своими хозяевами на самую базу. В общем получалась потрясающая нервы картина. Многие беженцы, наблюдая ее плакали, плакали и сами казаки.

Все это в связи с непрекращающимися взрывами и красными отблесками последних на темном небе создавало... очень жуткое настроение»¹.

Именно такое настроение отразилось и в написанных много лет спустя, в 1940 году, стихах казачьего поэта Николая Туроверова, который совсем юным был среди тех, кому пришлось покинуть полуостров:

Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня;
Я с кормы все время мимо
В своего стрелял коня.

¹ ГАРФ. Ф. Р-7332. Оп. 1. Д. 3. Л. 310-310об.

А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой,
Все не веря, все не зная,
Что прощается со мной.

Сколько раз одной могилы
Ожидали мы в бою.
Конь все плыл, теряя силы,
Веря в преданность мою.

Мой денщик стрелял не мимо —
Покраснела чуть вода...
Уходящий берег Крыма
Я запомнил навсегда.

В ноябре 1920 года на 126 судах 145 693 человека (в том числе 50 000 солдат и офицеров, 6000 раненых, 27 000 женщин и детей¹), не считая судовых команд, белые эвакуировались из Крыма в Турцию², что, по всей видимости, по сей день остается крупнейшей в мировой истории морской эвакуацией. За исключением затонувшего миноносца «Живой», все суда добрались до Константинополя. Крымский исход стал одной из трагических страниц истории нашей страны, напоминающей и сегодня о бескомпромиссности и непоправимом ущербе гражданских войн.

В общей сложности за время боев были взяты в плен более 52 тысяч белых солдат и офицеров. С занятием Крыма частями РККА 16 ноября 1920 года был образован Крымский революционный комитет, председателем которого стал венгерский интернационалист Бела Кун. Именно он и секретарь обкома РКП(б) Р. С. Землячка (Залкинд) были организаторами массового террора в Крыму против оставшихся белых офицеров и гражданских лиц в период с ноября

¹ Русская армия и флот в изгнании (1920–1923 годы). Севастополь, 2007. С. 3.

² Карпов Н. Крым — Галлиполи — Балканы. М., 2002. С. 20.

1920 по июнь 1921 года. Обещанной амнистии применено не было. Наоборот, по заслуживающим доверия данным, было расстреляно не менее 12 000 человек (в том числе до 30 губернаторов, более 150 генералов и 300 полковников)¹. Попали под репрессии и недавние союзники красных — махновцы, штурмовавшие Перекоп. Их командир Каретников был арестован и 28 ноября 1920 года (менее чем через три недели после совместного с красными участия в операции) расстрелян, а махновцы были объявлены врагами Советской республики, которые подлежат разоружению. Однако махновцы сумели вырваться из Крыма.

3 декабря 1920 г. председатель Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкий издал приказ о создании на базе полевого управления Южного фронта управления Вооруженных сил Украины и Крыма, командующим которыми стал Фрунзе, а штаб расположился в Харькове. В январе 1921 г. на совместном заседании обкома РКП(б) и Крымского ревкома было принято решение о создании в Крыму автономии с учетом особенностей социально-экономического положения и национального состава региона. 18 октября 1921 г. декретом ВЦИК и СНК в составе РСФСР на территории Крымского полуострова была образована Крымская АССР с центром в Симферополе. 7 ноября образование Крымской АССР провозгласил 1-й Всекрымский учредительный съезд Советов. Тогда же был избран ЦИК во главе с Гавеном и СНК во главе с Сахиб-Гареем Саид-Галиевым, принята Конституция, в основу которой была положена Конституция РСФСР. 21 декабря 1921 года был издан декрет об использовании Крыма для лечения трудящихся. Полуостров вернулся к мирной жизни.

¹ РГВА. Ф. 33988. Оп. 3. Д. 41. Л. 304; Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 105; Тумишис М., Папчинский А. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. М., 2009. С. 152–153. Списки части расстрелянных см.: Абраменко Л. М. Последняя обитель. Крым, 1920–1921 годы. Киев, 2005.

Кровавые революционные события и Гражданская война в Крыму стали частью общенациональной трагедии революции и братоубийственной Гражданской войны, в результате которой только на территории Крыма погибли тысячи людей, десятки тысяч вынужденно стали беженцами и изгнанниками. Гражданская война привела к эскалации межнациональных конфликтов в Крыму, этническим чисткам, разгулу террора. В обществе культивировались семена политической, национальной и социальной розни, что вело к бескомпромиссности борьбы, ее ожесточению. В результате безвластия, произвола, боевых действий массово гибли и уничтожались культурные ценности. Острейшие внутренние социально-политические и этноконфессиональные конфликты в Крыму усугублялись вмешательством иностранных государств — Германии, Великобритании, Франции, Греции, осуществлявших, в том числе вопреки международным соглашениям, прямую оккупацию Крыма и военную интервенцию, реализовывавших собственные цели и задачи в регионе, в том числе путем беззастенчивого грабежа населения и территории.

Гражданская война дала обширный опыт организации в Крыму собственной государственности, как местной территориальной, так и в рамках красных и белых режимов. Однако опыт этот непреложно свидетельствует о том, что Крым не является самодостаточной в хозяйственном отношении территорией и не может полноценно существовать в условиях блокады и изоляции. Белое командование для обеспечения Крыма как в военном, так и в экономическом отношении было вынуждено наступать в Северной Таврии, при этом существовало четкое понимание, что при отходе к перешейкам Крым удержать не удастся по экономическим причинам. Созданный писателем Василием Аксеновым еще в советское время фантастический «Остров Крым» — не более чем художественный образ. В реальности нормальное

развитие полуострова возможно только в рамках большого государства, при наличии постоянного внешнего снабжения.

Ганин Андрей Владиславович,

доктор исторических наук,

старший научный сотрудник Института славяноведения РАН
(г. Москва)

